

По легенде, именно Солнце сняло с путника его плащ. Но правда иная: это сделал ветер. Разрушительный, игривый, непредсказуемый порыв разорвал его одежду!*

Его господин остался без одежды! Стыд охватил Иссериона: «Нас полностью разоружили, да?..»

*Отсылка к басне Эзопа «Солнце и ветер». Оба поспорили, кто разденет путника быстрее. Ветер поднял ураган, но человек лишь сильнее закутылся в плащ, а Солнце показало «свой ласковый луч» – и путник снял с себя всю одежду, чтобы искупаться в реке. Мораль такова, что всего можно добиться лаской, а не обязательно силой и хаосом. «Хаос» –это Розелин.

— Я, конечно, знал, что вы любитель тернистых путей... но, ваше высочество... почему из всех?.. Вам же они на самом деле не по нраву, да? — Иссерион вытер слезы носовым платком.

«Хык-хык... Ваше высочество, будьте разумнее!..»

«Разве вы не слышали Каликса?»

Таинственное существо, сотканное из нитей магии и царящее в этом мире вот уже сотни лет. Иссерион был сбит с толку. Он также заметил, что дама Розелин изменилась после охотничьих состязаний. И его охватывали будто стариковские мысли: «Дети взрослеют и так быстро меняются?» Он был шокирован во второй раз. Но не Рикардис. И дело не в подавлении эмоций: он просто не реагировал на сказанное, беседуя с Каликсом.

Иссерион знал, что Рикардис искусен в обобщении ситуаций и информации, так что мог достичь многочисленных результатов. Иссерион не ожидал, что это умение проявится даже в такой невообразимой вещи. Рикардис завел разговор так, чтобы проверить уже имеющуюся

информацию, а не получить новую от Каликса.

Ожидание не означает отсутствие потрясения. Однако отношение Рикардиса к Розелин было таким же, как и раньше. Нет, даже не так... Его тон, резкость взгляда, выражение лица смягчились.

Это напомнило Иссериону о тех временах, когда принцесса Сетистия была жива. Сердце Иссериона затрепетало при виде улыбающегося Рикардиса, и он молча наблюдал за происходящим.

Конечно, гармоничная, но душераздирающая картина вскоре подошла к концу. Розелин, пролившая каплю соуса для сэндвича на руку Рикардиса, схватила ее и облизнула. Иссерион тут же поймал девушку за шкирку: «Дама Розелин, что вы делаете с телом члена императорской семьи?!» Придирам не было конца и края. Даже Рикардис не смог остановить Иссериона.

Через некоторое время мужчина вспомнил первоначальную цель своего визита. Он перетасовал бумаги, которые держал в руках.

— Ваше высочество, мы получили некоторые результаты.

— И что же?

— Замок Белого нефрита. Воспользовавшись неразберихой, мы подтвердили, что у них был контакт с Балтой.

Выражение лица Рикардиса мгновенно изменилось. Замок Белого нефрита был резиденцией пятого принца Диеза. «Балта установила прямой контакт с замком Белого нефрита вместо Кварцевого замка Эльпидио?»

— А как насчет Эльпидио?

Если бы Диез действовал подобно мосту между Балтой и Эльпидио – он бы послал кого-нибудь к первому принцу. Однако...

— Считается, что это дело рук исключительно его высочества пятого принца.

Для Рикардиса Диез всегда был размытой фигурой, стоящей позади Эльпидио. Но с этого момента его мысли начали меняться. Диез был не просто человеком, защищавшим Эльпидио и прикрывавшим его спину. «Он спрятался в его тени и установил независимые отношения с Балтой. В таком случае почему и для чего? Просто из практичности? Или есть какая-то другая цель?»

Рикардис нахмуренно уставился вдаль. Все знают только то, что он и первый принц Эльпидио были первыми кандидатами на место наследного принца. В действительности им являлся Эльпидио. Просто пока император не объявил об этом.

Даже если бы Рикардис смог стать великим императором, потому что всем сердцем полюбил и принял свое призвание, или даже если бы Эльпидио совершил ошибку и разрушил страну, последний все равно был бы наследным принцем. И об этом знал лишь Рикардис.

Тем не менее на первый взгляд борьба за место наследного принца была довольно напряженной и обе стороны находились в равных положениях. Так что другие принцы не

могли вмешаться в их битву. Бои должны быть честными, а соперники – способными бороться друг с другом. Лисы или гиены не могли вмешиваться в разборки львов.

Третий принц Тилленд – младший брат первого принца Эльпидио. Он был самым сильным кандидатом после Рикардиса, но герцог Лайонмэйн упорствовал и максимально поддерживал сторону Эльпидио. Он не мог позволить власти в стране разделиться, поскольку могущество Рикардиса крепчало с каждым днем.

Конечно, как младший брат Эльпидио, Тилленд тоже имел большие амбиции. Было время, когда он самостоятельно сформировал фракцию и мало-помалу расширял свою власть, выходя из тени Эльпидио. Тем не менее он оказался пойман матерью-императрицей и тщательно отчитан за попытку ранить брата, а не поддержать его. Настоящий взрыв. После этого Тилленд тихо отступал от боя, оставаясь по левую или правую руку от своего брата.

Как и у Рикардиса, у 4-го принца Лахеанси не имелось влиятельной семьи по материнской линии. Хотя ему не хватало ни положения, ни силы, чтобы вмешиваться, решающей причиной отказа от борьбы за престолонаследие было то, что его интересовала далеко не власть.

Лахеанси, не желая стать поглощенным хаосом, рано покинул поле боя и вошел в храм. Рикардис часто видел его всякий раз, когда останавливался у этого сооружения. Он развлекался и ленился – что и подходило его роли. Хотя те же молодые 6-й и 7-й принцы были обескуражены и хорошо вели себя при своих братьях.

Рикардис думал, что никто не станет участвовать в этой битве, кроме него и Эльпидио. Но, опять же, медленно устанавливал связи. Он понял, что без 1-го и 2-го принцев Диез был бы довольно близок к трону.

«Неужели так?..» В схватке между двумя гигантскими зверями проигравший умрет, а победитель будет серьезно ранен. Диез затаил дыхание, с нетерпением выжидая момента, когда определятся победитель и проигравший, чтобы вонзить свои когти в увечья шаткого победителя.

— ...

У двух мужчин были серьезные выражения. Розелин недавно научилась читать атмосферу между людьми. В такой напряженной ситуации нельзя было начинать личный разговор... Нет, не то чтобы нельзя. Но она догадывалась, что это не следует «широко продвигать». Потому дама молчала, лишь шебурша и царапая ногтями большие пальцы. Розелин была голодна. Ее желудок теперь требовал чего-то большего, чем обычного куска хлеба или бутерброда.

Как раз в этот момент раздался «приятный» звук урчания. Нахмуренные мужчины повернулись к даме. Розелин улыбнулась и посмотрела на них: «Услышали? Я голодна, знаете ли!» У нее было такое ясное выражение лица, что свидетели подумали, будто им показалось. Но даже в этот момент ее желудок продолжал напоминать о себе.

Когда лицевые мышцы Рикардиса дернулись, он посмотрел на живот Розелин, в то время как девушка глубоко кивнула: «Да, это мой живот». Она даже собиралась поднять руку. Рикардис прикрыл ладонью рот.

— Эм... дама Розелин...

— Да! Ваше высочество!

— Ты...

— Да!

— Голодна?

— Да, ваше высочество!!!

Она отвечала очень энергично. Рикардис подумал, что никто не был таким оживленным даже на церемониях старших рыцарей...

Выражение лица принца было чем-то средним между улыбкой и плачем, и он мог только прикрывать лицо рукой.

— Если кому-то нездоровится... они должны есть, когда голодны...

— Верно!

— Тебе следует вернуться и отдохнуть. Наверное, путешествие из Висты было трудным.

— Сопровождающих не так много. Я останусь рядом с вами.

— Сейчас количество наемников сократилось. Кажется, они прячутся в Балте. Беспокоиться не о чем.

Когда Хакаб не посылал помощь, нетерпеливый Эльпидио, если мог, всякий раз посылал убийц. Однако рыцарям Белой ночи, способным остановить даже Черную луну, избавиться от наемников первого принца было как два пальца об асфальт. Благодаря этому Рикардис проводил много приятных дней в спокойствии.

— Я присмотрю за вами.

Слова Рикардиса не подействовали на Розелин, но он ожидал этого. Иссерион присоединился, уговаривая девушку:

— Вы не хотите сегодня отдохнуть, дама Розелин? Разве сегодня не праздник? Улицы переполнены едой, аттракционами и едой.

Рикардис посмотрел на Иссериона: «Он только что дважды сказал «едой»? Но почему-то кажется, будто это не ошибка...»

— Я останусь рядом с его высочеством.

Слово «еда» заставило Розелин смутиться. Однако вместо того, чтобы как можно скорее покинуть Рикардиса, она, похоже, решила голодать трое суток.

Принц скрестил руки на груди и слегка выдохнул через нос. Он мог отдавать ей приказы как господин, но было ясно, что Розелин все равно продолжит скрытно охранять его, поскольку плохо слушалась. Рикардис задумался и кивнул.

— Если подумать, мне нужно кое-что сделать на фестивале.

— Правда?

Лицо Розелин озарилось, в то время как Иссерион сморщился. «У вас не было ничего такого в планах, ваше высочество!» — кричали его выражение и губы. Рикардис устало посмотрел Иссериону в глаза.

— У меня есть дело.

Так, Иссериона прервали еще до того, как он смог заговорить. Мужчина содрогнулся от гнева. Он мог только проглотить все слова, вертевшиеся на языке. «Это невозможно. Опасно! О чем вы только думаете?! Имеет ли это смысл?!..» — все это Иссерион должен был подавить в себе.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2543981>